

Сравнительный анализ *Pedeir Keinc y Mabinogi*
(на примере одного энглина из *Math uab Mathonwy*)

Настоящая статья посвящена имеющимся на сегодняшний день переводам важнейшего для валлийской литературы текста "Четыре ветви Мабиноги". Подчеркну, что речь будет идти именно о переводах только четырех текстов: Pwyll Pendeuic Dyuet, Branwen Uerch Lyr, Manawydan Uab Llyr и Math Uab Mathonwy, а не том корпусе из 11 или более повестей, которые часто ошибочно называются "Мабиногион" с легкой руки леди Шарлотты Гест. Нашей задачей было выделить среди имеющегося разнообразия те переводы, которые, на наш взгляд, максимально используют данные, накопленные валлийской филологией. Сравнение переводов мы проводим на примере одного энглина из последней, четвертой ветви Math Uab Mathonwy. Контекст, в котором находится этот энглин таков: увидев на вершине дуба заживо гниющего орла, Гвидион предполагает, что это Ллеу, и произносит три энглина. Все они, как это часто бывает в островной кельтской литературе, отражают более древнее языковое состояние чем окружающий их прозаический текст и соответственно, представляют большую сложность для понимания.

В издании сэра Ивора Виллиямса *Pedeir Keinc y Mabinogi* (Cardiff, 1930 – далее РКМ) им посвящен большой комментарий, на котором мы вначале остановимся (стр. 293-298). Вторая и третья строчки второго энглина настолько сложны, что Ивор Виллиямс предваряет их анализ словами "следующие заметки всего лишь робкие предположения". Как подчеркивает сам Ивор Виллиямс, большая проблема состоит в том, что в рукописях эти энглины написаны как прозаический текст, а длина строки в древних образцах валлийской поэзии может быть различной, поэтому очень сложно восстановить исходные границы строк. Для того, чтобы читателю было легче следить за дальнейшим комментарием, приведем сразу вариант текста, который предлагает Ивор Виллиямс (РКМ 90.4-7):

Dar a dyf yn ard uaes,
Nis gwlych glaw, mwy tawd nawes.
Ugein angerd a borthes.
Yn y blaen, Lleu Llaw Gyffes.

Если считать, что вторая строка оканчивается на слове *tawd*, как это делалось до Ивора Виллиямса, то она оказывается на слог короче первой. Предлагалось несколько

решений этой проблемы. Вандриес (RC XLIII, 429) предлагал дополнить ее словом *tes* 'жара, зной' - так все строчки рифмуются, также оно рифмуется внутри строки со словом *tawd*. Первым предложением Ивора Виллиямса была конъюнктура *gwres*, также означающая 'жара, зной' - оно также вписывается по рифме и аллитерирует с сочетанием *gwlych glaw*. Но в издании РКМ Ивор Виллиямс предлагает новый вариант, а именно *nawes* - он переносит во вторую строку ранее относившееся издателями к следующей слово *naw* (таким образом уравнивая все строки по числу слогов). Правда для того, чтобы во второй строке не стало на слог больше, Ивор Виллиямс убирает 2-е отрицание *nis*, вставленное писцом, как он считает, под влиянием первого *nis* в этой строке. Слово *nawes* - гапакс. Существует древне-бретонская глосса: *naues* gl. *reumas* 'истечение, катар' (Luxembourg, ms 89, fo 4a, 1, 20). Эта глосса, а также семантические параллели с латынью и анализ родственных ему слов в *Dictionarium Duplex*, является основанием для Ивора Виллиямса восстанавливать здесь слово *nawes* со значением 'поток, течение, гниль'. Очень интересно, что в Этимологическом словаре древне-бретонского языка Леон Флерио пишет об упомянутом бретонском слове так: "это слово имеет точное соответствие в средне-валлийском *nawes* "flow, flood, catarrh" и ссылается на соответствующее место комментария Ивора Виллиямса, совершенно не упоминая о том, что валлийское слово - не реальное вхождение в рукописи, а реконструкт, пусть и очень убедительный, Ивора Виллиямса (DGVB, 264).

Почему Ивор Виллиямс делает выбор в пользу последнего варианта? Здесь нам надо вернуться к середине строчки и рассмотреть два слова *mwu tawd*. Мюльхаузен (Mühlhausen 118) предполагал, что это одно слово - 3Sg претерита от глагола *mwydaw* "мочить". Ивор Виллиямс отвергает это прочтение и предлагает переводить *mwu* как "скорее", а *tawd* считать 3Sg презенса от глагола *toddi*. На семантическом анализе этого глагола построена интерпретация Ивора Виллиямса этой фразы. В современном валлийском этот глагол значит "растопливать, таять". В средне-валлийских текстах так говорится об огне, растопливающим или расплавляющим вещество. Возможно так же сказать и о зное, нагревающим дерево. Но есть один контекст, посвященный пивоварению, в Книге Талиесина (BT 41, 4, 5), где этот глагол означает "погружать, вымачивать". Ивор Виллиямс проводит сравнение с семантикой этимологически родственного валлийскому *toddi* латинского слова *tabeo* "таять, растекаться, разлагаться; струиться", одновременно содержащего и просто идею влаги, воды, и влаги, как продукта разложения, особенно выраженной в однокоренном слове *tabes*

"разложение, тление, гниение". Таким образом, пишет Ивор Виллиямс, создается исключительно сильный образ несчастья Ллеу - дуб влажен не от того, что его мочит дождь, а от того, что его пропитывает гниль.

Третья строка: писец, скорее всего, не знал редкого слова *nawes*, и соотнес его элемент *naw* со следующим за ним числительным *ugein*, решив что речь идет о числе 180. Но Ивор Виллиямс предлагает считать единой синтаксической группой только *ugein angerd*. Слово *angerd* в современном валлийском означает "passion, violence; force; peculiarity" (GM 9). Ивор Виллиямс предполагает однако, что здесь мы имеем дело с *an-* (усилительная приставка) + *cerdd* "art, skill". В той же Белой книге Ридерха, по которой Ивор Виллиямс издал текст Четырех ветвей, есть примеры, в которых это слово явно лучше переводить как "искусство", чем "особенность". Здесь Ивор Виллиямс приводит интересную мифологическую параллель: Луг, которого он считает ирландской параллелью Ллеу имеет один из постоянных эпитетов *Samildánach* 'владеющий всеми искусствами', ибо он знал все ремесла. Это имя Ллеу в валлийском не сохранилось, но в этом древнем энглине осталась слабая память о нем как о *creddor*, искуснике, культурном герое.

И наконец, последнее слово в этом энглине, требующее небольшого комментария: *borthes*. Оно многозначно и с эта полисемия обыгрывается бардами: 1. нести (*porto*); 2. кормить (*ymborth* - еда).

Итак, перевод, предлагаемый Ивор Виллиямс, таков:

An oak grows on a high plain.

Rain wets it not, rather does corruption steep it.

A score of crafts hath it upheld.

In its topmost branches, Lleu of the Skillful Hand.

Мы посвятили столько времени анализу подлинника, чтобы сделать разговор о переводах более аргументированным. Теперь мы переходим собственно к ним.

Издание Ивора Виллиямса настолько важно для валлийской филологии, что его следует учитывать при исследовании любого вопроса, связанного с Четырьмя Ветвями Мабиноги. Поэтому на переводах, сделанных до его выхода в свет, я остановлюсь кратко.

Первым полным переводом Мабиноги был перевод леди Шарлотты Гест. Леди Гест позволила себе внести определенные (и довольно существенные) купюры там, где речь шла о вещах неприличных для викторианской эпохи, а также, скорее всего, придала

сделаному своими помощниками подстрочному переводу литературную форму. Интересующий нас пассаж переводится в этом тексте так (стр!):

Oak that grows in upland ground,
Is it not wetted by rain? Has it not been drenched
By nine score tempests?
It bears in its branches Llew Llaw Gyffes!

Отметим здесь сразу несколько особенностей. Во-первых порядок слов в первой строчке. Его задает норма современного валлийского языка, где порядок VSO является основным. В средне-валлийском количество предложений с так называемым *mixed order* намного превосходит классический порядок VSO. Таким образом начало энглина, единое для всех трех произносимых Гвидионом стихотворений, не является эмфатической конструкцией.

Во второй-третьей строчке вопросительная конструкция не может быть обоснована лингвистически, также как и перевод слова *angerdd* как 'буря'. В переводах первого и третьего энглинов также находятся сильные расхождения с современными комментариями, многие решения возникли от недостаточного знания правил средне-валлийской орфографии и соответственно предположением о их полной непредсказуемости - отсюда большая свобода решений. Сегодня его нельзя использовать в любых научных целях, несмотря на то, что его литературные достоинства признаются исследователями и поныне.

С этого перевода сделан один из двух русских переводов -Л.Володарской, вышедший в издательстве Арт-Флекс под сложным завлекательным названием "Кельты-Валлийские сказания - Мабиногион". Русский читатель получил возможность прочитать очередную сказку, которых Л. Володарская переводила очень много. Возможно, для этого жанра перевод леди Гест и представляет идеальную основу. Но особенности национальной графики очень усложнили дело: автору пришлось принимать решение о передаче валлийских имен и названий - для разрешения этой проблемы, к сожалению, явно не была использована простейшая валлийская грамматика, и результат оказался плачевным: у передается через *a- Dyfed* — Давет, дифтонг *ei* передается как *ai* - например, Бендигайд Вран. Наш энглин выглядит так в этой версии (Володарская, 75):

Дуб растет на холме,

Разве не мочит его дождь? Не ломают его
Девятью двадцать бурь?
На ветке сидит Хлев Хлав Гифес!

В 1886 году Ж. Лот издает свой перевод Мабиногион, который он затем основательно переработал после выхода в свет критического издания Белой Книги Ридерха Гвеногрин Эванса. Этот перевод рассчитан на читателя-ученого, он содержит массу комментариев и соображений о том, почему и какое решение надо принять. Наш текст выглядит в нем (Loth, 206-207):

Chene qui pousse sur cette terre élevée, que la pluie ne peut plus moiller, qui ne s'amollit plus, qui a supporté 180 tempêtes: a son sommet est Llew Llaw Gyffes.

С этого перевода были сделаны, в свою очередь, несколько переводов, так например, им воспользовался известный философ Мартин Бубер, издавший в 1913 г книгу Мабиногион, до совсем недавнего времени бывшего единственным переводом этого валлийского памятника на немецкий язык. Перевод Лота был важной вехой в изучении Четырех Ветвей Мабиноги. Заметим, что с ним много спорит или соглашается в своих комментариях Ивор Виллиямс, поэтому читающему издание РКМ точка зрения Лота также становится известна.

Перевод Лота был главной помощью при интерпретации трудных мест для Т.Эллиса и Дж. Ллойда, чей труд вышел в 1929 году, это последний перевод сделанный до издания РКМ. Каждая повесть в этом издании предваряется коротким вступлением, посвященным источникам, особенностям сюжета и т.п. В тексте также помечены разночтения между Красной Книгой Хергеста и Белой Книгой Ридерха, также на полях дана пагинация оригинала. Постраничных комментариев много, они касаются в основном вопросов валлийского языка. Язык этого перевода очень точно характеризуют сами авторы, пишущие в предисловии, что их методом было "to give a literal translation into a literary form" (Ellis-Lloyd,). Интересующий нас англин переводится в этом издании так (Ellis-Lloyd,):

An oak grows on upland ground,
Rain does not soak it, no more does the heat melt it.
Nine score tempests has it borne.
On its top is Llew Llaw Gyffes.

Отметим, что перевод второй строчки следует самым новым для того времени предположениям (чьим именно: ранним идеям Ивора Виллиямса или Вандриеса – установить невозможно). Остается только жалеть о том, что эти авторы работали без такого ценного издания, как РКМ.

Следующий перевод, впервые вышедший в 1946 году, также был выполнен двумя авторами, Гвином и Томасом Джонсами. О них хотелось бы сказать чуть подробнее. Гвин Джонс - филолог и писатель, свои произведения он создавал на английском. Он - важная фигура в развитии англо-валлийской литературы. Томас Джонс, долгое время бывший профессором валлийского языка в Аберистуите, - кельтолог, много переводивший с ирландского и бретонского, основным интересом его была именно средневековая валлийская литература. Результатом творческого союза этих ученых стал перевод, отличающийся, с одной стороны, исключительной точностью и научной обоснованностью (сами переводчики в предисловии говорят о том, что их работу правильнее всего считать подготовкой критического издания текста по БКР с последующим переводом – сама эта работа, к сожалению, не была отражена в комментариях или другом аппарате, которого этому изданию очень не хватает), и с другой стороны, элегантностью стиля. В книге Мейка Стефенса "The Oxford Companion to the Welsh Language" (1986) именно этот перевод выделяется, как лучший. В предисловии авторы пишут о том, что в их труде для них была очень важна помощь Ивора Виллиямса, а также его издания. Но посмотрим на наш энглин (Jones&Jones, 73):

Grows an oak on upland plain,
Nor rain wets it, nor heat melts;
Nine score hardships hath it suffered
In its top, Llew Llaw Gyffes.

Первое - разительная схожесть с переводом Эллиса и Ллойда. Второе, абсолютное расхождение с интерпретацией Ивора Виллиямса. И, наконец, третье - слово *hardship*, которое, по всей видимости, стоит на месте валлийского *angerdd* - но в GPC не приводится ни одного примера с таким значением, или значением, переход от которого до англ. *hardship* был бы прост. Поскольку мы имеем дело с изданием популярным (оно заменило перевод леди Шарлотты Гест в серии Everyman's Library), с минимумом комментариев, понять, почему именно отвергается чтение Ивора Виллиямса, сложно. Соответственно, все, что мы можем сказать, это то, что перевод этот не во всем следует такому признанному авторитету как Ивор Виллиямс. Обычно же этот перевод точен, и

несмотря на архаичность языка, несколько затрудняющую понимание, по крайней мере, не носителю английского языка, является, пожалуй, лучшим из англоязычных переводов на сегодняшний день.

После издания Джонсов почти одновременно свет увидели еще два издания, включающие в себя в том числе и переводы Четырех Ветвей Мабиноги. Оба были сделаны американцами. Первым был Джеффри Ганц, выпустивший в 1976 году в самой популярной серии классической литературы Penguin Books свою версию 11 повестей. В предисловии он описывал свои цели так: во-первых, дать аккуратный читаемый перевод на современный английский язык (упрек Джонсам), во-вторых, указать полезные источники для дальнейшего изучения. Ганц сам признается в том, что относительно вольно обращался с текстом, чтобы текст был для современного читателя таким же естественным, каким был оригинал для своей аудитории.

Его перевод энглина звучит так (Gantz, 115):

An oak grows on a high plain;

Rain soaks it no more than does putrefaction.

It has supported twenty crafts;

In its branches is Llew Skilful Hand.

К энглину относятся два комментария: ко второй строке: «разлагающаяся плоть Ллеу падает как дождь», к третьей – «Луг владеет многими искусствами – может быть, в этом смысл 20 ремесел, упоминаемых здесь».

Отметим, что перевод второй строки невозможен, отрицание в ее начале должно относиться к глаголу и не может относиться к *тву*. С другой стороны, мы видим, что Ганц пользуется изданием Ивора Виллиямса - на это нам указывает третья строка. Скорее всего, здесь мы имеем дело со стремлением получить однозначный и легкий для чтения текст, в жертву которому приносится верность смыслу оригинала. Этот перевод - приятное чтение, но та черта, о которой мы сказали, делает его малопригодным для использования в научных целях.

Наконец, последний по времени на сегодняшний день англоязычный перевод - издание "The Mabinogi and Other Medieval Welsh Stories", вышедшее в 1977 году, принадлежащее Патрику Форду. Эта книга - научный труд, она содержит не все 11 повестей, но зато в ней впервые представлен перевод легенд о Маленьком Гвионе и о Талиесине, а также поэмы Cad Goddeu. В достаточно просторном введении автор очень вольно рассуждает о культах различных языческих богов и их отражении в

средне-валлийской литературе. За этими соображениями следует небольшая библиография и собственно переводы с предисловиями к каждой отдельной части. Перевод нашего англина таков (Ford,):

There's an oak that grows on a high plain;
Rain wets it not, nor does it melt;
It nourished a score of torments.
In its top is Lleu Llaw Gyffes.

Отметим следующие особенности этого перевода: во-первых, здесь снова употреблена необоснованно эмфатическая конструкция в первой строке. Во-вторых, перевод слова *porthi* как *nourish* вполне обоснован, но можно ли передать *angerdd* как *torment*, страдание? И самое главное, куда делось слово *naw*? Его следов нельзя найти ни во второй, ни в третьей строке. Позволим себе сказать, что это очень характерный пример - вольное отношение к языку сочетается с обширными, но мало обоснованными мифологическими построениями.

Тот же подход характерен, к сожалению, и для изданного в 1995 году издательством Ладомир перевода "Мабиногион" Вадима Эрлихмана. Валлийский текст, легший в основу перевода - Красная Книга Хергеста. При этом переводчик не скрывает того, что он пользовался различными англоязычными переводами. Само по себе это совсем не страшно, хотя систематическое следование одному авторитетному, например переводу Джонсов, дало бы русскому читателю более правильную картину. Вообще с созданием правильной картины у автора большие проблемы. Так, в короткой заметке о передаче валлийских имен и названий (проблеме, стоящей перед русским переводчиком, с несравнимо большей остротой, чем переводчиком на любые европейские языки в силу графики и сложной из-за непривычности многих сочетаний) есть следующее замечание: "валлийское *f* везде передается как русское "ф" (а не как "в"), чтобы сохранить экзотичность, "волшебность" названий." (Эрлихман, 216) Хочется отметить, что в новом издании, которое скоро должно появиться в издательстве Аграф, переводчик все-таки приблизил фонетический облик имен собственных к валлийскому. Но вообще перевод в лучшем случае можно назвать вольным. Так, наш англин переведен в нем так (*ibid*, 50):

Дуб растет высоко в горах,
Он исхлестан злыми ветрами,

Но зато не сгнил под дождями;

Мой сын Ллеу в его ветвях.

От оригинала здесь остался дуб, высота, дожди и идея гниения. Несколько мало даже для "компромиссного характера перевода", заявленного автором в предисловии.

Внимание к мифологии, сочетающееся однако с научным подходом к языку текста присуще французскому переводу, сделанному выдающимся кельтологом Пьер-Ивом Ламбером и изданному в 1993 году. Перевод сопровождается множеством комментариев, касающихся географических реалий, исторических и лингвистических особенностей текста, а также мифологических и литературных параллелей. Перевод рассматриваемого энглина выглядит в нем так (Lambert, 116):

Un chêne pousse sur le haut plateau,
La pluie ne le mouille pas, mais il fond en eau,
Vingt magies ont fait son éducation,
Au sommet se trouve Lleu Llaw Gyffes.

В комментарии (ibid, 366) говорится о вариантах, предлагавшихся Лотом, Вандриесом и Ивором Виллиямсом, при этом выбор при переводе делается в пользу последнего. Перевод Пьер-Ива Ламбера с его аппаратом – настоящая энциклопедия для всех, интересующихся валлийской культурой.

Последним переводом, о котором хотелось бы рассказать, принадлежит Бернарду Майеру. Он вышел в 1999 году под завлекательным названием *Das Sagebuch der walisischen Kelten* (с подзаголовком *Die vier Zweige des Mabinogi*) в *Deutsche Taschenbuch Verlag*. Несмотря на название, явно рассчитанное на коммерческий успех у широкой публики, эта книга имеет массу достоинств. Вообще этот автор отличается удивительной способностью публиковать свои труды в коммерческих сериях и при этом делать их качественно. Мы говорим о *Lexikon der Keltischen Religion und Kultur*, вышедшем в издательстве Kröner, - хотя многие тома этой серии словарей отличаются низким качеством, работа Майера, на наш взгляд, является хорошим популярным изложением последних достижений кельтологии, об этом свидетельствует, в частности, подробная и новая библиография. Представляется также важным, что автор очень сдержанно подходит к вопросам реконструкции кельтской мифологии, утверждая только то, что доказуемо фактами археологии, письменных памятников и т.д.

Хорошая библиография - одно из достоинств и того перевода, о котором мы говорим здесь. Текст также снабжен подробным послесловием и обширными

комментариями, посвященными языковым, историческим, мифологическим особенностям текста. Принципом перевода стала предельная верность оригиналу: Майер даже сохранил характерный для средне-валлийской прозы синтаксис. Союз *a(c)*, часто начинающий предложения, он повсюду передает немецким *und*. Он переводит маркирующее прямую речь выражение *heb ef / hi* всегда только как *sagte er/sie*, не прибегая, как это принято в современной литературе, к синонимам, типа "спросил", "воскликнул", "удивился" и т.д.

Перевод англина, который мы рассматриваем, Майер сопровождает следующим комментарием: "Перевод этих наиболее сложных с точки зрения языка строф следует интерпретации Ивор Виллиямс. Сравни другой у Джонсов, Ганца, Ламбера." (Maier, 146). Сам перевод таков (ibid, 93):

Auf einem hohen Feld wächst eine Eiche.
Nicht netzt sie der Regen, doch Fäulnis tränkt sie.
Zwanzig Künste hat sie getragen,
In ihrer Krone: Llew Llaw Gyffes.

Это не значит, что этот перевод и его комментарии - избранные места из Ивора Виллиямса, хотя именно на этом издании он основывается. Многие интересные замечания взяты из современных исследований. Сам Майер в послесловии пишет, что книга должна стать удобным инструментом для филологов, занимающихся близкими к валлийской литературами и облегчить дальнейшие углубленные исследования. Мне кажется, что в таком качестве ей должны воспользоваться не только читатели в Германии.

Замечательный переводчик античной литературы Сергей Александрович Ошеров считал перевод разновидностью филологической работы, такой подход в кельтологии мы видим в работах Н.Л. Сухачева, его интерпретациях древне-ирландской поэзии, а также переводах Давида ап Гвилима. В настоящей статье мы попытались на конкретном примере продемонстрировать, насколько адекватно имеющиеся переводы Мабиноги отражают современные им достижения валлийской филологии. Перевод Гвина и Томаса Джонсов 1946 года — продукт серьезной филологической работы (несмотря на то, что по переводу нашего англина не ясно, было ли игнорирование предположений Ивора Виллиямса случайным и досадным упущением или результатом собственных размышлений), но его использованию в научных целях сильно мешает

отсутствие серьезного аппарата. Пожалуй, лучшими из существующих на настоящий день мы бы считали переводы Пьер-Ива Ламбера и Бернарда Майера. Первый отличается большее внимание к лингвистическим вопросам, второй – современнейшая библиография и масса культурологических сведений. Нам кажется, что именно одна из этих двух работ должна стать той книгой, с которой начнет свое исследование ученый, обращающийся к Мабиноги в переводе, да и просто любой человек, интересующийся валлийской культурой, желающий прочитать текст, наиболее близкий к оригиналу.

Библиография

Ifor Williams. *Pedeir Keinc y Mabinogi*. Cardiff, 1931.

Ludwig Mühlhausen. *Die Vier Zweige des Mabinogi*. Tübingen, 1988.

The Mabinogion Tr. Lady Charlotte Guest. London, 1838-49.

Les Mabinogion. Tr. J. Loth. Paris, 1913.

The Mabinogion. Tr. T.P.Ellis, J. Lloyd. V.1-2. Oxford, 1929.

The Mabinogion. Tr. Gwyn Jones, Thomas Jones. L., 1949.

The Mabinogion. Tr. Jeffery Gantz. Harm. 1976.

The Mabinogi and other Medieval Welsh tales. Tr. P.K. Ford. Cardiff, 1977.

Les Quatre branches du Mabinogion et autres contes gallois du Moyen Age. Pierre-Yves Lambert. Paris, 1993.

Мабиногион. Волшебные легенды Уэльса. Пер. В. В. Эрлихмана. М., Ладомир, 1995.

Das Sagenbuch der walisischen Kelten. Die Vier Zweige des Mabinogi. Übersetzt von Bernhard Maier. München, 1999.

Кельты. Валлийские сказания. Пер. с англ. Л. Володарской. М., 2000.

DGVB – *Dictionnaire des Gloses en Vieux Breton*. Léon Fleuriot. Paris, 1964.

GM – *Y Geiriadur Mawr*. H.Meurig Evans, W.O. Thomas. Llandybie, 1996.